

Терем Чжушуй владел обширными землями в области Фэн, на которых выращивали низкокачественные духовные травы. Несмотря на их слабый эффект, они пользовались большим спросом среди практикующих на этапе закалки ци, и их цена была довольно высокой. Ежегодно эти травы приносили Терему Чжушуй немалый доход, поэтому Лу Иньси относился к этому делу с особым вниманием, периодически лично посещая область Фэн для осмотра.

Раньше Лу Иньси приобрёл здесь сад, названный Абрикосовым садом, и поручил его уход специальным людям. В начале весны он провёл здесь несколько дней, поэтому в саду были все необходимые бытовые принадлежности, а растения ухожены и процветали.

Линь Сяофэн, проходя мимо комнаты Су Хэ, услышал шум и решил заглянуть внутрь. Увидев его на пороге, Су Хэ сразу же наполнила глаза слезами, слегка нахмурив брови, выглядев при этом настолько трогательно, что вызвала сочувствие.

— Линь-гунцзы, если вы прислали еду, зачем же связывать мне руки? — жалобно спросила она.

В её голосе не было и следа прежней дерзости.

Служанка, принёсшая еду, поспешила объяснить:

— Хозяин велел мне кормить её, но девушка настаивает, чтобы я развязала её.

Линь Сяофэн, всегда не переносивший слёз женщин, растерялся и, недолго думая, развязал верёвку, связывающую бессмертных, с её запястий.

Су Хэ тихо всхлипывала, растирая запястья, и, встав, попыталась притвориться, что падает на Линь Сяофэна, но споткнулась и чуть не упала лицом вниз. Оглянувшись, она увидела, что Линь Сяофэн перевязал верёвку с её запястий на лодыжки.

— Линь-гунцзы, зачем это? — спросила Су Хэ, глядя на верёвку, связывающую её ноги с ножками стула.

Её настроение было сложным, в одно мгновение ей захотелось и смеяться, и плакать.

— Хозяин сказал, что в любом случае вас нужно связать, иначе вы сбежите, — ответил Линь Сяофэн.

Затем, обратившись к служанке, он добавил:

— Теперь она может есть сама. Оставайся у двери и забери посуду, когда она закончит.

С этими словами он ушёл, а служанка, как и было велено, осталась ждать у двери.

Как может существовать на свете мужчина, не умеющий ценить женскую красоту? — подумала Су Хэ, глядя на удаляющуюся фигуру Линь Сяофэна, и молча перевернула глаза.

Она только начинала свой путь и уже столкнулась с двумя мужчинами, которые не следовали привычным правилам, что обернулось для неё большими потерями. Видимо, перед выходом в мир ей следовало бы посоветоваться с гадалкой.

Из-за постоянных неудач аппетит Су Хэ пропал, и она лишь слегка притронулась к еде, прежде чем попросить служанку убрать блюда. Вскоре после ухода служанки дверь снова открылась, и в комнату ворвался лёгкий ветерок.

Думая, что служанка что-то забыла, она обернулась к двери и замерла в изумлении.

Вошедший был одет в белые одежды, словно небожитель, с длинными чёрными волосами, развевающимися на ветру. Его холодное выражение лица придавало ему особый шарм. Су Хэ невольно сглотнула, заворожённо глядя на него.

Фан Жолинь закрыл дверь, осмотрел Су Хэ и, встретив её пылкий взгляд, вздохнул:

— Су-гуньян, зачем вы приближались к Лу Иньси?

За окном комнаты рос высокий акациевый куст, затеняя свет, и в полумраке лицо Фан Жолиня казалось ещё более отстранённым. Су Хэ, не отрывая от него взгляда, с восхищением произнесла:

— Вы, должно быть, тот человек, о котором говорила моя старшая сестра.

— Значит, глава Павильона Небесных Ароматов действительно охотится за мной. Что ей нужно? — спросил Фан Жолинь, уловив намёк в её словах.

На его лице промелькнула лёгкая улыбка, хотя он и знал ответ.

Су Хэ не ответила, но её взгляд, скользящий по нему с головы до ног, говорил сам за себя.

Фан Жолинь не раз сталкивался с людьми, которые украдкой бросали на него такие взгляды, но никогда не встречал столь откровенного, за исключением того дня в карете, когда Лу Иньси провоцировал его. В прошлом он бы обязательно наказал таких, но сейчас он даже почувствовал некоторое облегчение. В нужный момент он не боялся использовать свою внешность как козырь для достижения своих целей.

— У меня ещё два вопроса. Как глава Павильона Небесных Ароматов узнала, что я в Тереме Чжушуй? Знает ли она моё имя? — спросил Фан Жолинь.

— У моей старшей сестры есть мужчина из Терема Чжувай. Он сказал, что у главы Терема Чжувай есть друг, чья красота не имеет равных, и моя сестра заинтересовалась им. Но вы живёте уединённо, и она не могла приблизиться к вам. Недавно она узнала, что вы гостите в Тереме Чжушуй, и послала меня, чтобы я подтвердила вашу внешность, — откровенно призналась Су Хэ.

— Ли Мо... — произнёс Фан Жолинь.

Он слышал об этом человеке. Его личность в Тереме Чжувай была окутана тайной, и обычно Чжу Ухуэй поручала ему покупать лекарства в Павильоне Небесных Ароматов, поэтому Ли Мо хорошо знал о его регулярном приёме лекарств.

— Значит, она не знает моего имени... — продолжил он.

Это было хорошо. Люди, ищущие красоту, были легче в управлении, чем те, кто охотился за костью дракона. Получив подтверждение, Фан Жолинь внутренне облегчённо вздохнул.

— Как мне обращаться к вам, гунцзы? — с надеждой спросила Су Хэ.

— Моя фамилия Янь, — выдумал Фан Жолинь.

Затем он продолжил:

— Я слышал, что глава Павильона Небесных Ароматов обладает необыкновенным шармом и любит романтические приключения. Сейчас я заточён здесь Лу Иньси, и если вы сможете передать сообщение главе Терема Чжувай, я лично навещу Павильон Небесных Ароматов... и вас, Су-гунян.

Произнося последние слова, он намеренно сделал акцент, бросив взгляд на Су Хэ, и, как и ожидал, увидел, что она заинтересовалась его предложением.

Фан Жолинь подошёл к Су Хэ, взял её руку и, с мольбой в глазах, с трудом произнёс:

— Мне нравятся женщины, но кто бы мог подумать, что Лу Иньси... Эх...

Он не закончил фразу, но смысл был ясен.

Су Хэ сразу же поняла, внимательно осмотрев его оковы, запирающие душу, и задумчиво

произнесла:

— Неудивительно, что Лу Иньси так тщательно скрывает вас, Янь-гунцзы. Не волнуйтесь, я обязательно спасу вас. Но как мне самой сбежать?

— Лу Иньси не хочет, чтобы другие узнали о его склонности к мужчинам, и, заподозрив, что вы интересуетесь мной, он связал вас. Если вы докажете, что не знаете моей личности, он вас отпустит, — уверенно заявил Фан Жолинь.

Су Хэ поверила ему без сомнений.

— Неужели это так просто? — с сомнением спросила она.

— Он не хочет ссориться с Павильоном Небесных Ароматов и не причинит вам вреда, — успокоил Фан Жолинь.

Затем он достал из рукава нефритовую подвеску и протянул её Су Хэ.

— Пожалуйста, передайте это главе Терема Чжувай. Если вы потеряете подвеску, просто скажите, что её друг заточён в Тереме Чжушуй, и попросите её поскорее прийти на помощь. Она сразу поймёт, что это я.

С этими словами он погладил её руку, с искренней просьбой в глазах.

— Хорошо, я обязательно передам сообщение главе Терема Чжувай, — обещала Су Хэ, очарованная его красотой, легонько похлопав его руку.

Получив её обещание, Фан Жолинь наконец улыбнулся, кончиками пальцев слегка поглаживая её ладонь, заставляя сердце Су Хэ трепетать от желания немедленно увести его отсюда.

В Абрикосовом саду росло несколько десятков абрикосовых деревьев. Весной их цветы, как снег, покрывали землю белым ковром. Но сейчас было начало лета, и после дождей повсюду распространился мох, превратив сад в море зелени.

— Хозяин, Су Хэ кричит в своей комнате, — недоумённо спросил Линь Сяофэн. — Почему бы не использовать на ней заклятие молчания, как раньше?

— Здесь всё равно глухо, никто не услышит, не стоит, — ответил Лу Иньси, разбирая стопку писем на столе.

Затем он спросил:

— Как дела у Фан Жолия?

— Фан-гунцзы поел и лёг отдыхать, — ответил Линь Сяофэн.

Лу Иньси не стал продолжать расспросы, положил кисть и протянул письмо:

— Отправь это письмо старшему мастеру Хуан Хэ из Собрания Клинков Десяти Тысяч Гор.

— Слушаюсь.

Примерно через час Лу Иньси закончил разбираться с делами, передал все ответные письма подчинённому для отправки в Терем Чжушуй и направился в комнату Су Хэ.

Су Хэ была привязана к стулу с утра, и теперь её тело ныло от неудобства. Она полностью поверила словам Фан Жолия, поэтому смотрела на Лу Иньси с лёгким пренебрежением и прямо спросила:

— Лу Иньси, я вам ничего плохого не сделала. Почему вы держите меня здесь?

— У меня есть вопрос, и я боюсь, что вы не согласитесь ответить, поэтому прибегнул к таким мерам. Прошу прощения за причинённые неудобства, — с искренним извинением произнёс Лу Иньси, убирая верёвку, связывающую бессмертных, и почтительно поклонился.

Су Хэ с подозрением смотрела на него, не понимая, что он задумал.

— Су-гунян, сегодня прекрасная погода. Давайте прогуляемся, — с дружелюбной улыбкой предложил Лу Иньси, но в его голосе звучала непреклонность.

<http://bllate.org/book/15097/1333905>